

無 (WÚ) КАК ОБЪЕКТ ПРАКТИКИ ЧАНЬ

Е. А. Сидорцова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

morgensternbeth@gmail.com;

науч. рук. – М.А. Исаченкова

В статье анализируются особенности использования знака 無 (无, wú) в качестве объекта практики чань-буддизма. Чань является продолжением индийских учений мадхьямики и виджнянавады, а также включает многочисленные даосские онтологические, космогонические и космологические идеи. В данной работе рассматривается семантика 無 (无, wú) в одном из наиболее известных гунъаней чань-буддизма; проводится сравнение со значением знака в различных философских и религиозных учениях Китая. Особое внимание в статье уделено параллелизму даосских и буддистских идей в контексте традиционных китайских представлений о дуализме всего сущего.

Ключевые слова: чань-буддизм, гунъань, даосизм, космогенез, космология.

Чаньский сборник «Застава без ворот» (無門關 / 无门关) открывает так называемый гунъань «пустоты»: «Монах спросил у Чжаочжоу: “Обладает ли собака Природой Будды?” И Чжаочжоу ответил: “無 (无, wú)!”» [6, с. 32].

В буддизме Махаяны, к которому относится и чань-буддизм, природа Будды является фундаментальной природой всех существ. И «все существа» – это действительно «все существа», а не только люди. Очевидный ответ на вопрос монаха «Имеет ли собака природу Будды?» – «Да!». Однако наставник Чжаочжоу ответил словом, которое традиционно переводится как отрицание. Почему он так сделал?

Согласно «Большому китайско-русскому словарю», помимо значения универсального отрицания, 无 (wú) также означает ‘ноль’, ‘сводиться к нулю’, ‘несуществование чего-либо’ [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. В философских текстах 无 (wú) фигурирует как ‘нематериальное’, ‘небытие’ или же ‘неназванное’. В классическом китайском языке значение наличия чего-либо передавало 有 (yǒu), а 无 (wú) использовалось в отрицательных предложениях и, соответственно, означало отсутствие [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 124], однако 有 (yǒu) и 无 (wú) – это не просто антонимичные знаки. Они являются парой основополагающих категорий китайской философии, внешне аналогичной европейской оппозиции «бытие – небытие», но

внутренне включающей в себя более узкие понятия: наличного и неналичного бытия. Поэтому 有(yǒu) может быть квантифицирована как «десять тысяч наличий», что синонимично «десяти тысячам вещей» как всеохватному множеству, в то время как 无(wú) – это не имеющая конкретных вещественных форм подоснова мироздания, перво материя, или точнее, первопустота. В качестве философских категорий 有(yǒu) и 无(wú) впервые появились в даосском каноне «Даодэцзин» (《道德经》, IV в. до н. э.) [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 234]. У Чжуанцзы с помощью итерации этих терминов произведено различение уровней реальности: «Имеется имеющееся (有有). Имеется отсутствующее (有无). Имеется еще не начавшее иметь отсутствие (有无有无). Имеется еще не начавшее иметься в качестве еще не начавшего иметь отсутствие (有无有无有无)» [2, с. 235]. Тема превращения, творческих метаморфоз бытия – центральная тема даосской мысли. Подлинная реальность для даосов – это само превращение. Использование Чжуанцзы таких сочетаний, как «наличие наличия» 有有, «наличие отсутствия» 有无, «отсутствие наличия» 无有 и «отсутствие отсутствия» 无无, свидетельствует о том, что 有(yǒu) и 无(wú) не находятся друг с другом в отношениях противоречия, подобно европейским «бытию» и «небытию» – они непрерывно текут, простираются, превращаются друг в друга [2, с. 235].

Когда буддизм проник в Китай, соотношение 有yǒu – 无wú стало центральной проблемой «учения о таинственном / сокровенном» (玄学, xiánxué). Ван Би (王弼, 226–249), один из основоположников данного даосско-конфуцианского с влиянием буддизма учения, назвал 无(wú) «корнем» 本(běn) всего сущего, отождествляя его с Дао. Философ двадцатого века Фэн Ю Лань (冯友兰, 1895–1990) писал: «Обычные люди воспринимают все вещи как пребывающие в 有(yǒu) и не знают о 无(wú). Поэтому будды увещевали: все вещи – Пусты. Говорить, что все пребывает в чем-то, – односторонний взгляд, так же как говорить, что все не пребывает ни в чем. Потому буддисты учат о двух истинах –

относительной и абсолютной, но одной нет без другой. В этом мудрость Срединного Пути» [2, с. 236].

Пустота, *шуньята* (кит. 空 *kōng*) – центральное понятие буддизма Махаяны, обозначающее отсутствие постоянного «я» у личности и у явлений, или отсутствие собственной природы вещей и дхарм ввиду их относительности, обусловленности и взаимозависимости. Чань-буддизм испытал значительное влияние даосизма, благодаря чему понятие пустоты в чань отличается от общемахаянского понятия о пустотности. Если во многих других буддистских школах пустота представляет собой взаимосвязанность, взаимозависимость – карму, то в чань пустота – это несвязанность, необусловленность, «возможность в каждый следующий момент снова действовать свободно», что соотносится с даосским понятием 无为 (*wúwéi*), которое зачастую переводится как ‘немотивированность’, ‘спонтанность’. *Увэй* – это неделание ввиду того, что нет причин для действий, то есть, нет взаимосвязи между событиями, а действия и восприятие находятся «здесь и сейчас» [5, с. 100].

Выражение 《无无》 называет ситуацию, которую Чжуанцзы характеризовал как «забыто все, даже то, что забыто» и называл «сидением в забвении», буддисты понимали как нирвану, а чань-буддисты расценивали как просветление – момент, когда исчезает субъектно-объектное мышление, и сознание уходит от *виджняны* (относительного знания) к *праджне* (знанию абсолютному).

Здесь мы возвращаемся к ранее приведённому гуньяню. Почему наставник ответил 无 *wú*?

Разумеется, парадоксальные изречения чань логически решить невозможно, однако в любом из них скрыто «рассудочное зерно», отсылающее к фундаментальным принципам чань. Наставники зачастую прибегали к двусмысленности, пользуясь гомофонией устного языка и многозначностью письменного. В более раннем сборнике гуньяней «Записанные изречения учителя чань Чжаочжоу» (《赵州真际禅师语录》) содержится развернутая версия данного парадокса, где наставник поясняет свой ответ тем, что природа собаки «упорствует в кармическом заблуждении». То есть, Чжаочжоу не говорит «нет», он имеет в виду, что Природа Будды в собаке «не наличествует», так как собака находится в мире аффективной детерминированности событий, вещей и феноменов и не может развить ее в себе. По сути, гуньянь в этом сборнике представлен уже в

решенном виде, как притча, тогда как в «Заставе без дверей» гуньянь сводится к вопросу практики: «Что есть 无?» – и требует решения.

Многие наставники чань, в том числе и известный учитель эпохи Тан Байчжан Хуэйхай (百丈怀海, 749–814), считают этот гуньянь «наиболее подходящим» для юных учеников. Это связано с тем, что 无 (wú) обозначает важнейшее чаньское положение о пустотности, необходимое для вступления на Путь Бодхисаттвы [3, с. 272].

Таким образом, 无 (wú) в чань – это путь к достижению «состояния одной мысли», к постижению сущности вещей, к «первозданной чистоте природы», к океану недифференцированного не-субъектно-объектного знания. «Первозданная чистота» – это «неподвижное спокойствие, обитающее в настоящем» – это «сидение в забвении» Чжуанцзы. Можно сказать, что «первозданно чистое» – это, действительно, пустота, но, как писал Судзуки, пустота, преисполненная жизни [5, с. 456]. Праджня (абсолютное) лежит в основе виджняны (относительного), но достигнуть праджни невозможно, не осознав виджняны. То есть, 无 (wú) невозможно без 有 (yǒu), пустота и непустота представляют собой состояние, перетекающее и превращающееся друг в друга.

Библиографические ссылки

1. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E6%97%A0>. Дата доступа: 03.04.2019.
 2. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Восточная литература, 2006. – Т. 1. Философия / ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. – 2006. – 869 с.
 3. Дюмулен, Г. История дзэн буддизма. / Г. Дюмулен. – Санкт-Петербург : ОРИС, 1994. – 336 с.
 4. Зограф, И. Вэньянь и байхуа: взаимодействие двух форм изолирующего языка // Письменные памятники Востока. – 2008. – №1. – С. 125–146.
 5. Судзуки, Д. Т. Дзэн-Буддизм: Основы Дзэн-Буддизма. Практика Дзэн. / Д. Т. Судзуки, С. Кацуки. – Бишкек : МП «Одиссей», 1993. – 672 с.
- Умэнь Хуэйкай.* Мумонкан. Застава без ворот. Сорок восемь классических коанов дзэн / Блайс Р.Х (ред.). – Евразия, 2000. – 352 с.